

Глава 2

Уходя, Сяо Ци старательно придерживался того пути, который наметил для себя прежний владелец тела. А именно: созвать всю свою свору праздных друзей и устроить грандиозную попойку, чтобы в вине утопить «горечь» и выразить протест против несправедливости мира. Иного способа борьбы этот никчёмный юноша просто не знал.

Вечеринка была организована на частной вилле Лу Вэйлани. Пара телефонных звонков — и всё остальное, от закусок до элитного алкоголя, было доставлено незамедлительно. К этому времени Сяо Ци уже вполне освоился с привилегиями и авторитетом семьи Лу, совершенно не задумываясь о том, к каким последствиям может привести грядущее разоблачение.

Его приятели и собутыльники ещё не ведали, что второй молодой господин Лу теперь совсем другой человек. На зов откликнулись все: шумными компаниями они съезжались к вилле, где застали хозяина в прескверном расположении духа, опустошающего одну бутылку за другой.

— Второй молодой господин, что за печаль вас гложет? — К нему подошла высокая девушка с роскошными кудрями.

Её длинные пальцы участливо легли на плечо Сяо Ци. Второй молодой господин и раньше прибегал к выпивке в моменты тоски, но Жо Жо никогда не видела, чтобы он пил так исступлённо.

— Чем Жо Жо может утешить вашу душу?

— Меньше слов! — Сяо Ци сунул ей в руку бутылку. — Если ты мне друг — пей!

Он звонко чокнулся о горлышко и первым начал жадно глотать спиртное. Девушка оторопела. На мгновение она застыла, не зная, как реагировать, но, вспомнив о статусе собеседника, стиснула зубы и осушила бутылку до дна.

Остальные, завидев это, разразились одобрительным свистом и аплодисментами. Го Чжао, который был в особенно близких отношениях с ним, сделал шаг вперёд.

— Брат, да что стряслось? Опять заметил какую-то красотку или красавца, да не смог добиться взаимности?

Го Чжао нельзя было винить за такие мысли: юноша редко сталкивался с реальными трудностями, и почти все его беды крутились вокруг дел сердечных. Со временем все к этому привыкли.

— Друг! Пей! — Сяо Ци, не глядя, кто перед ним, всучил Го Чжао очередную бутылку. Чокнувшись, он снова запрокинул голову и выпил всё без остатка.

У Го Чжао непроизвольно дернулся глаз.

— Ладно! Пьём!

Что ему оставалось? Если сам виновник торжества пьёт так неистово, отказаться было невозможно.

Вскоре каждый, кто пытался завести разговор, оказывался по горло залит алкоголем. Не прошло и часа, как компания изрядно захмелела и разошлась по всей вилле в поисках развлечений. Сяо Ци, пошатываясь, позволил проводить себя наверх, и в огромной гостиной остались лишь несколько тел, неспособных даже подняться.

В этот момент щуплый мужчина, притаившийся на диване, осторожно достал телефон и включил запись. Он направился к лестнице. Напряжённый взгляд выдавал в нём человека, который вовсе не был пьян — он пришёл сюда с чёткой целью. Подойдя к дверям комнаты Лу Вэйланя, Ло Жэнь услышал приглушённые вскрики женщин. Лицо незваного гостя озарилось радостью. Собрав волю в кулак, он распахнул дверь и выкрикнул:

— Лу Вэйлань, а ты, я вижу, развлекаешься на широкую ногу!

Однако представшая перед ним картина разительно отличалась от того, что он ожидал увидеть. В комнате действительно было много людей обоих полов, но все они сидели на ковре, образовав круг. Свет был выключен, и единственным источником сияния служила одинокая свеча, горевшая в центре этого круга.

Из-за того, что дверь распахнулась внезапно, все разом обернулись. В неверном, тусклом свете пламени их мертвенно-бледные лица выглядели пугающе странно. Мужчина, и без того терзаемый нечистой совестью, почувствовал, как у него подкашиваются ноги.

— Молодой господин Ло! Вы как раз вовремя! — закричал Го Чжао, увидев в нём своего спасителя. — Скорее, подмените меня, я больше не могу, мне нужно в туалет!

Прежде чем Ло Жэнь успел опомниться, Го Чжао подскочил к нему, затащил в комнату и силой усадил на своё место. Сам же он пулей вылетел в коридор и заботливо прикрыл за собой дверь.

Щуплый мужчина сидел в полном оцепенении, забыв даже выключить камеру на телефоне. Оглядевшись, он заметил, что лица окружающих искажены странными гримасами, а некоторые провожали ушедшего Го Чжао завистливыми взглядами.

— Продолжим... — раздался ледяной голос, от которого Ло Жэнь вздрогнул.

Прямо напротив него сидел Лу Вэйлань. В танце теней его лицо то погружалось во тьму, то

озарялось зловещим светом. В сочетании с замогильным голосом это зрелище заставляло волосы на затылке вставать дыбом.

— Итак, это история об одном человеке и его телефоне. Как-то раз на вечеринке этот человек включил камеру, намереваясь снять видео — так, на память.

Под ледяным взглядом Сяо Ци все невольно посмотрели на руку Ло Жэня, сжимающую смартфон. Тот замер, похолодев. Неужели его план раскрыт? Но рассказчик продолжал:

— Он толкнул дверь в тёмную комнату, где рассказывали страшные истории. В комнате царил тишина, и все молча смотрели на него.

Ло Жэня затрясло ещё сильнее. Он был уверен, что его разоблачили.

— В этой комнате был один рассказчик и семь слушателей. Но теней на стенах было девять.

Услышав это, Ло Жэнь немного расслабился. Значит, это просто история? Видимо, он в безопасности. Он машинально обвёл взглядом присутствующих, пересчитал тени... Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь... Девять!

Их действительно было девять! Ужас новой волной накрыл его, этот страх был куда более глубоким и первобытным, чем боязнь разоблачения. Сяо Ци напротив него прищурился, на его губах играла жуткая улыбка, а замогильный голос, казалось, шептал самому Ло Жэню прямо в ухо:

— Он не мог понять, откуда взялась девятая тень. И тогда он поднял телефон и через экран увидел...

— А-а-а! Привидение! — Ло Жэнь, глядя на оскалившегося Лу Вэйлани, чей ряд белеющих зубов ярко блеснул в темноте, не выдержал. Он прервал историю истошным криком и, спотыкаясь, бросился к двери.

Тяжёлый рок, гремевший на вилле, поглотил его вопли, отчего чувство удушья лишь усилилось. Он бежал из этого ярко освещённого, роскошного, но невыносимо жуткого дома, не оглядываясь. Мужчина остановился только тогда, когда дыхание начало со свистом вырываться из груди. Он в изнеможении опустился на обочину дороги.

Внезапное дребезжание телефона заставило его подпрыгнуть. Дрожащими руками он достал смартфон и, нахмурившись, посмотрел на экран.

— Видео у тебя? — раздался голос из трубки.

Вспомнив пережитый кошмар, Ло Жэнь разозлился на этот будничныи тон.

— Нет! — отрезал он.

— Как это нет? Этот никчёмный Лу Вэйлань наверняка сейчас всю кутит. Брат Ло, неужели ты не хочешь мне помочь? Я здесь новичок, мне больше не к кому обратиться. К тому же Лу Вэйлань не раз тебя унижал, неужели тебе не хочется растоптать его?

Ло Жэнь раздражённо взъерошил волосы. Его всё ещё била дрожь, но жалобный, беззащитный голос в трубке заставил его сердце смягчиться. В конце концов он процедил сквозь зубы:

— В следующий раз найду момент, в таком деле нельзя спешить. Поверь мне, этот отброс Лу Вэйлань ещё устроит шум, возможностей будет достаточно.

Собеседник, получив желаемый ответ и расточив порцию дежурных любезностей, повесил трубку.

Вокруг мгновенно воцарилась тишина. Порыв холодного ветра заставил Ло Жэня вскочить. Озираясь по сторонам и не видя ни души, он в панике начал набирать номер своего водителя.

Даже когда машина приехала, он так и не смог понять, почему в той комнате было девять теней. И этот вопрос поселил в его душе крупицу липкого страха перед Лу Вэйланем.

Тем временем на вилле внезапное бегство Ло Жэня напугало девушек. Они начали испуганно вскрикивать и пересчитывать тени. Жо Жо, всхлипывая, пробормотала:

— Почему... почему я тоже насчитала девять?

Чем больше девушка считала, тем сильнее ей хотелось плакать. Кто-то уже готов был последовать примеру Ло Жэня и броситься наутёк, но это казалось слишком унижительным. Пока они колебались, снова раздался ледяной голос Сяо Ци:

— А всё потому... что я сбился со счёта.

Щелчок! В комнате вспыхнул свет. Яркость ламп мгновенно развеяла ужас, и к присутствующим начал возвращаться здравый смысл.

Немного придя в себя, они огляделись. В комнате оставалось восемь человек. Если прибавить к ним сбежавшего Ло Жэня, получалось ровно девять. Значит, рассказчик был один, а слушателей — восемь. И теней, соответственно, тоже девять.

Собравшиеся застыли в молчании.

Лу Вэйлань издал пьяную икоту и разразился громким хохотом.

— Ну как? Скажите же, потрясающая история!

Лица гостей перекосило, но они заставили себя выдать фальшивые улыбки и слова похвалы.

— Великолепно! Кто бы мог подумать, что у второго молодого господина такой талант к мистике!

— Именно, именно! Такое чувство, будто всё происходило на самом деле.

— Да, я чуть не расплакалась от страха...

Посыпались восторженные комплименты. Если честно признаться, если бы они сами не были участниками этого действия и не поддались коллективному безумию, история и впрямь была бы весьма недурна.

Лу Вэйлань, слыша похвалу, просиял.

— Правда? Тогда давайте ещё раз! На этот раз я расскажу историю о восьми людях, которые сидели в кругу и слушали рассказ... Ну же, не стесняйтесь, садитесь!

Гости вновь лишились дара речи.

Сяо Ци молниеносно закрыл дверь и выключил свет.

— Садитесь, садитесь, чего вы как неродные? Посмотрите на себя — от скромности аж лица перекосило!

В тусклом сиянии свечи они снова образовали круг. Искажённые страхом черты выглядели теперь ещё более зловеще. Сяо Ци уже приготовился начать, как вдруг в его сознании раздался странный скрежещущий звук. Он замер в недоумении.

«Система, у тебя что, короткое замыкание?»

[Я-я... к-к-ка... вовсе не... к-к-ка... коротит... к-к-ка...]

«Тогда что это за звук? Похоже на стук зубов».

[Ну и что, если это зубы! Что в этом такого!]

[Разве система не может бояться привидений? Разве система не может ошибиться при счёте вместе со всеми? Разве системе запрещено стучать зубами?] — 6362 внезапно впала в ярость.

«Ого! — Сяо Ци был искренне поражен. — У тебя есть зубы? Ничего себе, какая ты продвинутая!»

6362, уже накопившая достаточно гнева для достойной отповеди хозяину, поперхнулась. Это что, был комплимент?

Вскоре под аккомпанемент системного стука зубов Лу Вэйлань продолжил свой рассказ. Для тех, кто пришёл на эту вечеринку, события той ночи в комнате стали воспоминанием, полным неизбывной боли.

<http://bllate.org/book/15806/1422023>